

ческий период получает неправильное, одностороннее освещение, лишаясь таких значительных и характерных произведений, как эпос о Дигенисе Акрите, роман об Александре, родосская лирика, любовно-рыцарский роман и т. п.

Прежде чем перейти к анализу работы по главам, необходимо сделать еще несколько замечаний общего характера. Уже упоминалось, что вследствие разбивки наследия того или иного автора на отдельные изолированные рубрики, не представляется возможным проследить эволюцию писателя и дать общую характеристику его творчества. Эти насущнейшие задачи всякого литературоведческого исследования заменены и здесь (как у Крумбахера и Дитериха) методом описания, сводящегося к регистрации ряда внешних фактов, из которых пересказ содержания произведений и сообщение данных биографии занимают, наряду с бездоказательно-оценочным выводом, главное место.

При таком подходе к материалу остается загадкой, на какой круг читателей ориентирована эта книга, ибо чрезвычайная лапидарность изложения лишает ее необходимой для справочника полноты, а отсутствие выводов не позволяет предполагать, что она рассчитана на специалиста в смежной области, требующего от работы подобного типа прежде всего обобщений, касающихся процесса в целом и его важнейших моментов. Объяснения общеизвестных для филолога терминов, имеющиеся в книге¹, может быть, служат доказательством того, что она предназначалась для широких кругов читателей; если это так, то следует и в этом пункте отметить принципиальное отличие буржуазных работ этого рода от советских, знакомящих читателя с последними теоретическими выводами в представляемой ими области, а не предлагающих ему формально расклассифицированных сырых фактов. Однако на кого бы книга Дельгера ни была бы рассчитана, она вряд ли окажется в состоянии обогатить представления читателя о византийской литературе.

Рецензируемая работа распадается на следующие части: общая характеристика византийской литературы (стр. 7—13), общая характеристика поэзии (стр. 13—15), общая характеристика светской поэзии (стр. 15—17), эпос (стр. 17—23), лирика (стр. 23—29), общая характеристика духовной поэзии (стр. 29), духовная поэзия в античных формах (стр. 29—32), ритмическая (т. е. организованная по принципам ударного стихосложения), литургическая поэзия (стр. 32—37), византийская метрика и прозаический ритм (стр. 37—45).

В первом разделе (общая характеристика византийской литературы) Дельгер, внося отдельные коррективы в суждения своих предшественников, высказывает ряд оригинальных мыслей относительно присущих византийской литературе особенностей, в значительной мере обусловленных специфическим теократическим мироощущением и свойственной византийцам идеей избранничества. Этими чертами автор объясняет, в частности, ее панегирически-придворный дух, ученость, абстрактность, консерватизм, доминирующее положение историографии. Однако указанные моменты далеко не исчерпывают специфических черт византийской литературы во всем ее многообразии; они неполно и подчас неверно характеризуют даже константинопольскую школу, а будучи распространены на всю литературу, не отвечают ее подлинному лицу. Таким образом, и Дельгер, следуя по-прежнему традиции, отождествляет византийскую литературу с литературой Константинополя и, определив ее черты как раз и навсегда данные, не

¹ F. Dölger. Op. cit., S. 23 (элегический дистих), S. 38 (цезура), S. 35 (исколия, гнемический), S. 19 (амвон) и т. д.